

1. НАЧАЛО

Вяч. ИВАНОВ

Александр Блок. Стихи о Прекрасной Даме

Москва, 1905. Книгоиздательство «Гриф»

Что ни стихотворение — из тех, где отсветился лик Прекрасной Дамы — то мелодический вздох, полузабытая песня за холмом зеленым, — в сладостной муке прислушивается к ней сердце, сжимаясь родною тоской. «Безжеланная», тающая в светлых тонах поэзия, подобная истончившемуся восковому лицу над парчой погребальной, — горящая, как восковая свеча, загадочная, как вещей узор ярого воску в чаше с чистой водой... Красочные пятна и заревые мерцания — словно лихорадочный румянец на восковом лице... «Странные, белые намеки»¹ — словно бледные пальцы рук, что-то указующих любимым жестом Леонардо...² Возгорания сердца, влюбленного в небесную Розу, — молитвы одного из «бедных рыцарей»...³ Владимир Соловьев, этот Doctor Marianus заключительной сцены «Фауста»⁴, пророк «Вечной Женственности, идущей на землю в теле нетленном»⁵, — первый в русской поэзии начал строить новый Парфенон, Храм Девы, — не из пентелийского мрамора, а из алмазов снега и голубых туманов, розовых зорек и чистых звезд. Что он был большой поэт, явствует из значения его лирики для лирики преемственной. Одному культу Мировой Души в ее христианском аспекте преданы равно сангвиник — Андрей Белый, восклицающий: «Золотая заря, Мировая душа! За тобою бежишь, весь горя, как на пир, как на пир спеши... Травой шелестишь: Я здесь, где цветы, мир вам!.. — и бежишь, как на пир; но ты там...»⁶ — и меланхолик с «детским сердцем», А. Блок. Что за дело, что в мастере столько безупречных стихотворений подчас обличается художник все еще не довольный «взыскательный»!⁷ На счет этой невзыскательнос-

ти можно поставить порой аморфность языка, сбивчивость образа, изредка несовершенства ритмические, как и бутафорские условности медиевизма и романтизма. Высшее требование, предъявленное поэзии Верленом: «de la musique avant toute chose»⁸, — исполнено: везде мелодия или мелодический шепот. И трагика жизни так истинна в восприятии поэта сострадавшего; и в восприятии поэта ужаснувшегося так ужасна дикая оргия чудовищных личин жизни. И символика тоскующей природы, в которой страдальный дух ищет божественной Психеи и скорбящая, разлученная Психея ищет, смиренная, своего Эроса⁹, близкого и тайного, — так умирительна, так благоуханна, так мерцает уверяющею надеждой великого свершения.

